

АРМЕНИЯ И ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ: ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ИНТЕГРАЦИИ

Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

УДК 339.976.4 ББК 65.049.65.05.3

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР: Е. Ю. Винокуров, д-р экон. наук

 Выпускающий редактор:
 К. В. Онищенко

 Литературный редактор:
 Л. О. Тамазова

 Корректор:
 В. Б. Куликова

 Художественный редактор:
 Е. А. Иванова

 Верстка:
 Я. В. Подкорытов

 Иллюстратор:
 А. В. Артюхин

А. А. **Тавадян,** д-р экон. наук, профессор, руководитель авторского коллектива (АГЭУ); А. В. **Сафарян,** канд. филос. наук («Интеграция и развитие»); А. Р. **Тевикян,** канд. экон. наук, доцент; А. А. **Тавадян,** канд. экон. наук, ст. науч. сотр. (АГЭУ); Г. А. **Арутюнян,** канд. хим. наук; С. Н. **Саруханян,** канд. полит. наук («Нораванк»); М. В. **Демиденко,** канд. экон. наук (ЕАБР).

Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции – ЦИИ ЕАБР, 2013. – 48 с.

ISBN 978-5-906157-10-2

Данный краткий доклад подготовлен на основе детальной аналитической разработки, реализованной по поручению Министерства экономического развития Российской Федерации при поддержке Министерства финансов Республики Армения.

Электронная версия доклада, приложения к нему и презентация доступны на сайте Евразийского банка развития: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/

УДК 339.976.4 ББК 65.049.65.05.3

ISBN 978-5-906157-10-2

© Евразийский банк развития, 2013

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7

Тел. +7 (812) 320-44-41, факс + 7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, ул. Заозерная, 8 «А», www.airoplan.ru На обложке использована иллюстрация Мартироса Сарьяна «Армения», 1923 г. Национальная галерея Армении, г. Ереван, Армения.

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования обзора ссылка на публикацию обязательна. Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

Подписано в печать 10.12.13.

Гарнитура Helvetica, Petersburg. Формат 205х260 мм, усл. п. л. 13. Тираж 400 экз.

Отпечатано в типографии «Колорит». 197198, Россия, Санкт-Петербург, Большая Пушкарская, 10

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ
АНАЛИТИЧЕСКОЕ РЕЗЮМЕ
ВВЕДЕНИЕ
ЭКОНОМИКА АРМЕНИИ В СВЕТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИНИЦИАТИВ11
Доходы
Занятость и безработица
Внешняя торговля
Инвестиции16
Таможенно-тарифное регулирование
ОЦЕНКА ЭФФЕКТОВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РОСТ
ЭКОНОМИКИ АРМЕНИИ
Краткосрочные торговые эффекты при интеграции с ТС
Структурные эффекты и экономический рост при интеграции с ТС 27
Структурные эффекты и экономический рост при подписании соглашения с ЕС
АНАЛИЗ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ЭФФЕКТОВ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ
И ТРАНСПОРТНОМ СЕКТОРАХ АРМЕНИИ
Энергетика
Транспорт
ОЦЕНКА МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ И ТРАНСФЕРТНЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ39
ΠΙΛΤΕΡΑΤΛΆ

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ

Габлица 1. ВВП стран TC и потенциальных членов TC на душу населения в 1999, 2008 и 2012 годах	
в номинальном выражении), \$ (по номинальному курсу)11	
Габлица 2. Географическая структура товарного экспорта и импорта Армении в 2012 году, $\% \ldots 15$	
Габлица 3. Валовые потоки иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Республики	
Армения за период 1988–2012 годов, \$ тыс	
Габлица 4. Крупнейшие российские проекты ПИИ в Армении по базе данных МВИ СНГ	
Габлица 5. Средние тарифы в Армении и Единый таможенный тариф ТС по товарным группам	
по состоянию на сентябрь 2012 года19	
Рисунок 1. Безработица в Армении	
Рисунок 2. Трансферты из России в Армению	
Рисунок З. Внешняя торговля Армении13	
Рисунок 4. Структура внешнеторгового оборота Республики Армения, %	
Рисунок 5. Товарная структура экспорта Армении в 2011–2012 годах, %	
Рисунок 6. Товарная структура импорта Армении в 2011–2012 годах, %	
Рисунок 7. Возможный объем экспорта электроэнергии из РА с учетом трансферных мощностей	
ззаимосвязанных линий, млрд кВт∙ч	

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВВП — валовой внутренний продукт

ВТО — Всемирная торговая организация

ДВЗСТ/DCFTA — Договор о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли

ЕАБР — Евразийский банк развития

EAC — Евразийский союз

ЕврАзЭС — Евразийское экономическое сообщество

EC/EU — Европейский союз

ЕЭП — Единое экономическое пространство

3СТ — зона свободной торговли

МВИ — мониторинг взаимных инвестиций

МВФ/IMF — Международный валютный фонд

МТК — международный транспортный коридор

НПЗ — нефтеперерабатывающий завод

ОР — общий рынок

ПИИ — прямые иностранные инвестиции

ППС — паритет покупательной способности

РА — Республика Армения

РНБ — режим наибольшего благоприятствования

РФ — Российская Федерация

СНГ — Содружество Независимых Государств

США — Соединенные Штаты Америки

ТС — Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России

IFC — Международная финансовая корпорация

Аналитическое резюме

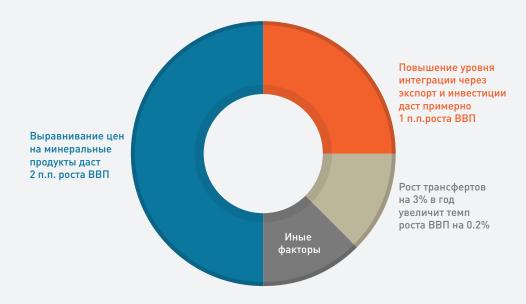
Интеграция Армении в ТС — ЕЭП является предпочтительной при выборе любой стратегии экономического развития республики. При развитии экономики страны за счет расширения внутреннего спроса Армения крайне заинтересована в соглашениях, гарантирующих свободу передвижения трудовых ресурсов и капитала, что обеспечит стабильное финансирование торгового счета платежного баланса. При выборе экспортно-ориентированного сценария перед Арменией открывается ряд возможностей:

- достижение темпов роста ВВП, гарантирующих более высокий уровень жизни и конвергенцию доходов;
- доступ на емкий и защищенный рынок ЕЭП;
- приток инвестиций в экспортные сектора, ориентированные как на рынок ЕЭП, так и на внутренний рынок;
- решение проблемы транспортного тупика Армении;
- решение стратегических задач в энергетике.

Эффект роста ВВП от интеграции с ТС — **ЕЭП.** В процессе интеграции с ТС дополнительный рост может составить 2% (в 2015 году прогнозируется прирост примерно на \$200 млн с учетом того, что интеграция влияет и на темп роста капитала).

С учетом приближения цен на минеральные продукты к ценам в ТС, дополнительный рост ВВП может составить 4% через два года (прирост примерно \$400 млн).

Строительство новой атомной электростанции, железной дороги на Иран, коридора «Север — Юг», открытие железнодорожного сообщения с Россией через Грузию еще более увеличит темп роста ВВП, повысив при этом экономическую безопас-

ность Армении и обеспечив долгосрочную экономическую устойчивость.

Только краткосрочный торговый эффект в \$140 млн за один год от снижения цен на газ сопоставим с приростом ВВП на \$146 млн в долгосрочном периоде в результате ассоциативного соглашения с ЕС.

Транспортм. Транспортное положение Армении можно считать «тупиковым», так как страна полностью зависит от транзита грузов через территории Грузии и Ирана, однако сама существенной роли в обеспечении грузоперевозок для своих соседей не играет, что резко повышает уровень односторонней зависимости Армении от соседних стран. Реализация проектов по строительству автомобильного коридора «Север — Юг», строительство железной дороги Иран — Армения, открытие железной дороги Армения — Грузия — Россия:

- создаст сильный коммуникационный узел регионального и международного значения;
- создаст надежную транспортную связь между странами ТС и рынками Персидского залива, Южной и Юго-Восточной Азии;
- станет фактором, притягивающим Армению и Грузию к ТС;
- станет первым международным транспортным проектом на Южном Кавказе, ориентированным на поддержку евразийской, а не европейской интеграции.

Без решения транспортной проблемы интеграция Армении в TC и ЕЭП не даст максимального положительного эффекта ни для самой республики, ни для интеграционной «тройки».

Вступление Армении в ТС несет в себе определенные выгоды с точки зрения транспорта не только для Армении.

Энергетика. Логика развития энергетической отрасли Армении заключается в попытках достичь двух основных целей: обеспечить энергетическую безопасность страны и увеличить технические возможности для наращивания экспорта электроэнергии. Причем в долгосрочной перспективе основным направлением такого экспорта будут не постсоветские страны, а Иран.

Сегодня стратегический интерес Армении в сфере энергетики нацелен на реализацию новых энергетических проектов, так как именно они будут гарантировать стабильность системы и увеличат объем экспорта, в том числе в случае закрытия Армянской атомной электростанции. Среди этих проектов:

- строительство нового энергетического блока на Армянской атомной электростанции мощностью 1000 МВт;
- строительство 5-го энергетического блока на Разданской ТЭС мощностью 440 МВт;
- инсталляция новой газовой турбины мощностью более 200 МВт на Ереванской ТЭС;
- строительство новых гидроэлектростанций;
- строительство ветряных ферм общей мощностью более 200 МВт.

Миграция находится под влиянием безвизового режима, разницы между ВВП

на душу населения в Таможенном союзе и Армении и величины армянской диаспоры. Существенный рост производства в ТС при том же уровне производства республики приводит к росту объемов поступающих в страну трансфертов, 85% которых направляются из России. За 2012 год трансферты из России составили сумму равную 64.5% государственного бюджета Армении. Квартальный рост объема трансфертов оценивается в \$9 млн, годовой — около \$36 млн, что увеличивает величину трансфертов из ТС в РА ежегодно примерно на 3% (прогноз). При этом препятствиями для трудовой миграции из Армении в Евросоюз остаются отсутствие полноценной возможности свободного передвижения людей, сложности трудоустройства, финансовые, языковые проблемы.

Сравнение таможенных тарифов Армении и Таможенного союза позволяет сделать вывод: Армении придется существенно повысить уровень защиты. Повышение уровня таможенных пошлин приведет к сокращению дефицита бюджета и переориентации торговли.

Возникнут проблемы в рамках ВТО. Средневзвешенный применяемый импортный таможенный тариф Армении является одним из наиболее низких среди используемых членами ВТО. Он составляет по ставке РНБ 2.7% (в Таможенном союзе — 7.6% в 2013 году, 6.9% в 2014 году, 6% в 2015 году). При этом Армения не использует тарифные квоты, 73% тарифных линий не облагаются пошлинами, а почти все остальные являются предметом 10%-ной пошлины. Средневзвешенный связанный тариф Армении составляет 8.5% (у России — 10%). Во многих сферах, в частности в торговле услугами, торговый режим даже более либерален, чем зафиксировано в обязательствах Армении перед ВТО. Разрешение противоречий в рамках ВТО потребует торговых переговоров, стороной в который консолидированно выступят страны Таможенного союза.

Подводя итог, следует заметить, что у интеграции Армении в TC — ЕЭП есть ряд структурных преимуществ, которые укрепят экономические позиции Армении и повысят ее стабильность. Насколько удастся реализовать этот потенциал, во многом зависит от успеха в решении ключевых проблем: транспорта, энергетики, железнодорожного и автомобильного экспорта через Грузию, легализации и отсутствия ограничений в трудовой миграции, а также повышения инвестиционной привлекательности страны. Участники TC, в свою очередь, заинтересованы в развитии железнодорожных и автомобильных транспортных коридоров, а также электросетей в направлении Южной Азии и Ближнего Востока.

Введение

С начала 2000-х годов на смену дезинтеграционным процессам на постсоветском пространстве пришла новая волна экономической интеграции. К 2010 году были созданы все необходимые правовые условия для функционирования Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. В январе 2012 года начался следующий этап интеграции — формирование Единого экономического пространства. ЕЭП обеспечивает гармонизацию законодательства во всех сферах взаимодействия стран-участников, а также закладывает основы координации денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. В ЕЭП создается единый рынок труда. Участие в Едином экономическом пространстве обеспечит принципиально новые возможности для дальнейшего развития и структурной перестройки экономик Беларуси, Казахстана и России, а также тех стран, которые захотят присоединиться к ним, разделяя цели и принципы этих объединений и будучи готовыми к их реализации. С 1 января 2015 года ТС и ЕЭП трансформируются в Евразийский экономический союз. Все четыре свободы — движения товаров, услуг, капитала и труда — должны действовать в ЕЭП с 2015 года без изъятий. Это положение будет закреплено в договоре о Евразийском союзе. Любые исключения будут носить временный характер. До начала работы Евразийского союза России, Беларуси и Казахстана с 1 января 2015 года должны быть отменены все тарифные ограничения.

Армения вступит в Таможенный союз и будет предпринимать необходимые практические шаги, а в последующем — участвовать в формировании ЕАС. Об этом заявил президент Армении Серж Саргсян в ходе состоявшихся 3 сентября 2013 года в Москве переговоров с российским президентом Владимиром Путиным. Как было заявлено в ходе переговоров, подключение Еревана к евразийским интеграционным структурам даст мощный импульс взаимовыгодному экономическому сотрудничеству. Данное заявление было подтверждено президентом РФ во время государственного визита в Армению 2 декабря 2013 года, который после обсуждения с президентом РА отметил, что армянские эксперты как следует посчитали все выгоды и плюсы, все возможные преференции в рамках интеграционных объединений и сделали свой выбор.

Важно, что Армения подключается к ЕЭП в самом начале его формирования. Со временем данный шаг приведет к росту армянской экономики и повышению доходов граждан. Это не только откроет рынки посредством устранения или уменьшения тарифов и квот, но и будет способствовать гармонизации законов, норм и правил во всех секторах экономики, укрепляя таким образом доверие инвесторов. В перспективе экономическая интеграция приведет к повышению производительности труда, заработной платы, активизирует экономический рост и увеличит занятость.

Целью исследования является анализ и общая оценка макроэкономического эффекта в различных сценариях взаимодействия Республики Армения с Таможенным союзом. Вопросы создания экономических союзов государств относятся к важней-

шим элементам долгосрочной экономической политики, осуществление которой — в условиях выбора различных сценариев — невозможно без всестороннего анализа. При этом стратегическим остается выбор инновационно-технологического и научно-технического направлений в промышленно-инвестиционной политике и в предоставлении услуг, рассматриваемых как основные факторы конкурентоспособного государства. Поэтому ключевыми задачами данного исследования, нацеленного на численную оценку различных сценариев интеграции Армении, стала разработка методического инструментария для обоснования выбора эффективных форм и направлений развития интеграционных процессов, а также получение обоснованных комплексных оценок макроэкономических эффектов от интеграции Армении в ЕЭП.

Отличительной особенностью включения Армении в интеграционный процесс в рамках ТС является то, что интеграционный процесс в этом случае служит целям экономического сотрудничества со странами за пределами постсоветского пространства. Участники ТС заинтересованы в развитии транспортных коридоров и электросетей в направлении Южной Азии и Ближнего Востока. Вступление Армении в ТС может подтолкнуть эти процессы. Выгоды от развития транспортных коридоров «Север — Юг», по нашему мнению, могли бы стать составной частью стратегии евразийской континентальной интеграции как ключевой силы в развитии торговли энергоресурсами и другими товарами, в сферах транспорта, движения капитала и так далее (Винокуров, 2012).

Экономика Армении в свете интеграционных инициатив

В случае интеграции Армении в $TC-E Э \Pi$ необходимо понимать, во-первых, исходные условия и вызовы, перед которыми стоит экономика страны, во-вторых, те критические задачи, без решения которых будет сложно в полной мере реализовать потенциал интеграционного соглашения, и, в-третьих, количественно оценить потенциалы интеграционного соглашения с $TC-E Э \Pi$ и альтернативных интеграционных стратегий.

Доходы

Важнейшей исходной позицией в интеграционном процессе считают уровень дохода населения относительно стран, составляющих интеграционную группировку. Армения — страна с уровнем дохода на душу населения ниже среднего. Номинальный ВВП на душу населения в республике в 2012 году составил \$5178 (данные МВФ, по ППС) и \$3338 (по номинальному курсу). С 1998 года в Армении наблюдается тенденция роста реального ВВП. В 2009 году ВВП сократился на 14.1%. В 2012 году темпы роста ВВП составили 7.2%. Основой экономического роста Республики Армения последних десятилетий является экспорт товаров и растущий внутренний спрос в виде частного потребления, которое подкрепляется денежными переводами трудовых мигрантов из-за рубежа, прежде всего из России.

Если рассматривать позицию Армении относительно стран-участников (Россия, Беларусь, Казахстан) и потенциальных участников (Кыргызстан и Таджикистан) в ТС и ЕЭП, то можно отметить, что **Армения стабильно занимает четвертое место по уровню дохода на душу населения. Негативным фактором является неявно выраженный процесс дивергенции ВВП на душу населения относительно стран-экспортеров нефти (Россия и Казахстан).**

Страны	19	99	2008		2012		Индекс Россия = 100	
	Ранг	\$	ранг	\$	ранг	\$	1999	2012
Россия	1	1760	1	9760	1	14037	100	100
Казахстан	3	1290	2	6140	2	12007	73	86
Беларусь	2	1400	3	5430	3	6685	80	48
Армения	4	610	4	3340	4	3338	35	24
Кыргызстан	5	300	5	780	5	1160	17	8
Таджикистан	6	180	6	620	6	872	10	6

Таблица 1. ВВП стран ТС и потенциальных членов ТС на душу населения в 1999, 2008 и 2012 годах (в номинальном выражении), \$ (по номинальному курсу)

Занятость и безработица

Не менее важным в случае Армении является состояние рынка труда. С момента обретения независимости рынок труда в Армении пережил глубокий переход под воздействием системного кризиса в начале 1990-х годов, экономических и социальных реформ, непрерывного экономического роста в течение более 10 лет — с середины 1990-х годов до 2008 года (до недавнего кризиса, вызвавшего замедление роста, а затем спад экономики). Однако реальная безработица постоянно оставалась на двузначном уровне: в среднем приблизительно один из четырех экономически активных людей был безработным. Это отчасти стало причиной высокой трудовой миграции. В 2012 году официально зарегистрированный уровень безработицы по сравнению с прошлым годом снизился на 1.1% и составил 17.3%.

Армения — страна, являющаяся экспортером труда, и, скорее всего, в среднесрочной перспективе ситуация кардинально не изменится. Необходима активная миграционная стратегия государства в этом направлении. Некоммерческие денежные переводы (трансферты) из-за границы в Армению в 2012 году составили \$1.68 млрд, в том числе из России в 2012 году переведено \$1.44 млрд, а в 2011 году — \$1.29 млрд. Значительная доля частного потребления приходится на импортные товары, в том числе продовольствие. Денежные переводы стимулируют потребительский рынок, строительство и предоставление услуг.

Государственная политика экспорта трудовых ресурсов должна быть направлена на поддержку временной трудовой миграции. Для защиты и поддержки трудовых мигрантов важно задействовать возможности, которые предоставляют соглашения в рамках ЕЭП (а в дальнейшем — в рамках ЕАС), и вести переговоры о расширении существующих соглашений в сторону обеспечения полноценного социального страхования, взаимного признания дипломов об образовании, возможности получения профессионального образования на территории принимающей страны.

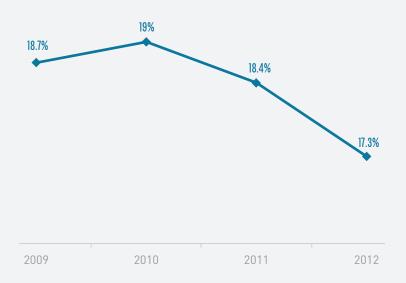

Рисунок 2. Трансферты из России в Армению

Внешняя торговля

Следствием высокой трудовой миграции является проблемная ситуация с торговым балансом страны. Торговый дефицит составляет -28–30% ВВП. Данная ситуация в долгосрочном плане не является устойчивой и может привести к существенному давлению на валютный курс и проблемам во внешнем секторе, связанным с финансированием текущего счета, поскольку трудовые доходы мигрантов напрямую зависят от миграционной политики принимающей страны и степени легализации мигрантов, тогда как получение грантов и инвестиции очень чувствительны к экономической конъюнктуре стран-доноров. Дисбаланс внешней торговли покрывается переводами трудовых мигрантов (70%) и внешними грантами и инве-

Рисунок 3. Внешняя торговля Армении

стициями (30%). Стратегия развития экономики Армении должна основываться на развитии экспортного потенциала в имеющихся точках роста, что невозможно без привлечения еще большего объема инвестиций и наличия рынков сбыта, на которых продукция с высокой добавленной стоимостью будет конкурентна.

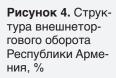
Внешнеторговый оборот

Структура внешней торговли с точки зрения ее географии считается одним из важных показателей при выборе вектора интеграции. Однако в случае Армении данным аргументом пользоваться можно очень ограниченно по двум причинам. Во-первых, внешняя торговля Армении не сбалансирована, и мы не можем точно знать, какой была бы ее структура в случае отсутствия или снижения возможности финансировать торговый баланс за счет притока трансфертов из-за рубежа и иностранных инвестиций. Во-вторых, достаточно высокая доля стран ЕС во внешней торговле, как показывает статистика, проистекает из высокой доли экспорта сырья в эти страны, что не означает более высокий уровень технологической кооперации, трансферта технологий по причине инвестиций и так далее.

В 2012 году в географической структуре товарооборота не наметилось резких изменений. Так, несколько увеличился удельный вес стран СНГ, составив 29.4%. Доля России увеличилась до 23.5% в общем внешнеторговом обороте Армении (по сравнению с 20.3% в 2011 году). Доля стран ЕС во внешнеторговом обороте Армении традиционно на несколько процентных пунктов выше, чем доля стран СНГ, но, тем не менее, по итогам 2012 года доля ЕС снизилась с 32.4% до 29.6%.

Среди основных партнеров Армении во внешнеторговом обороте, кроме стран СНГ и ЕС, на долю которых пришлось 59% от всего внешнеторгового оборота Армении за прошедший год, выделяются Китай — 7.6%, или \$431.7 млн, Иран — 5.6%, или \$317.7 млн, США — 4.1%, или \$231.1 млн, Турция — 3.8%, или \$215.5 млн.

Товарная структура экспорта в 2012 году не претерпела существенных изменений по сравнению с 2011-м. Так, в товарной структуре экспорта Армении в 2012 году

Всего 100 Всего 100 19.6 Россия Россия 24.8 Германия 10.7 Китай 9.4 Болгария 9.1 Германия 6.2 Бельгия 8.9 Иран 5.2 Украина Иран 6.8 5.1 США 6.1 Турция 5.0 США 5.6 Нидерланды 3.4 Италия Канада 6.0 4.0 Грузия Япония 5.7 2.3 Испания 2.1 Болгария 2.0 Казахстан 0.3 Казахстан 0.2 Беларусь 0.5 Беларусь 8.0

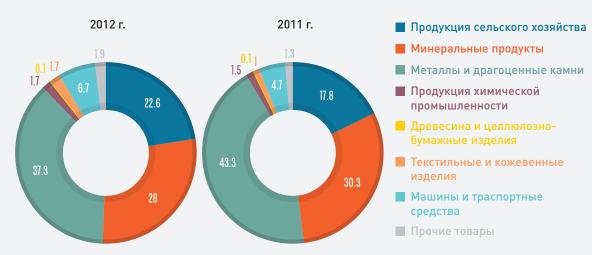
Таблица 2. Географическая структура товарного экспорта и импорта Армении в 2012 году, %

Источник: Национальная статистическая служба Республики Армения.

преобладали металлы и драгоценные камни — \$533.2 млн (доля — 37.3%), минеральные продукты — \$401.0 млн (28.0%), продукция сельского хозяйства — \$323.2 млн (22.6%).

В **товарной структуре импорта** Армении в 2012 году преобладали машины и транспортные средства — \$953.8 млн (доля — 22.4%), минеральные продукты — \$916.4 млн (21.5%), продукция сельского хозяйства — \$812.5 млн (19.0%), металлы и драгоценные камни — \$570.4 млн (13.4%), продукция химической промышленности — \$496.4 млн (11.6%).

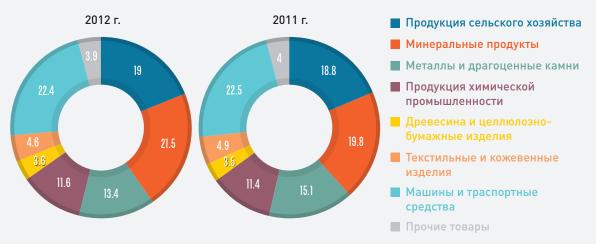
Если товарный состав армянского импорта составляет широкий круг товаров (в том числе газ, нефть, продовольствие и другое), то основу экспорта формируют несколько товарных групп — алюминиевые фольга и прокат, драгоценные

Источник: Национальная статистическая служба Республики Армения.

Рисунок 5. Товарная структура экспорта Армении в 2011–2012 годах, %

Рисунок 6. Товарная структура импорта Армении в 2011–2012 годах, %

Источник: Национальная статистическая служба Республики Армения.

и полудрагоценные камни, алкогольные напитки, медно-молибденовые концентраты и черновая медь. Ситуация с их экспортом оказывает серьезное влияние на формирование доходной части бюджета и экономический рост республики. Армения старается диверсифицировать географию внешнеторгового оборота, развивая или налаживая торговые и экономические связи и с другими странами. Сложное географическое положение благоприятствует торговле с традиционными партнерами из постсоветских стран — Россией, Грузией, Беларусью, Казахстаном и региональными странами, такими как Иран, Турция и страны Ближнего Востока.

Инвестиции

По новейшим данным Мониторинга взаимных инвестиций СНГ (совместный проект ЦИИ ЕАБР и ИМЭМО РАН), ПИИ Армении в регионе размещаются в Казахстане (производство алкогольных напитков, пищевых продуктов) и Грузии (переработка продукции растениеводства и производство пищевых продуктов, производство сигарет, гостиничный бизнес). Размер инвестиций в проекты — от \$1 млн до \$5 млн. Общий размер армянских ПИИ в регионе не превышает \$20 млн. Армения остается крупным нетто-импортером инвестиций.

Всего за период с 1988 года до конца 2012 года в экономику Армении было направлено иностранных инвестиций в размере \$7.58 млрд, из которых прямые иностранные инвестиции (ПИИ) — \$5.54 млрд.

Прямые инвестиции стран Таможенного союза в Армении, по данным МВИ, практически полностью представлены российскими прямыми инвестициями, которые составили на конец 2012 года \$2.83 млрд. На Казахстан и Беларусь приходится еще \$13 млн ПИИ в армянскую экономику. Россия — крупнейший инвестор в Армении. Российские инвестиции составляют почти 41.5% всех иностранных прямых инвестиций в Армении, на второй позиции — Франция (12.1%), на третьей — Греция (6%). Российские ПИИ в Армении направлены в модернизацию системообра-

Удельный вес, % Валовые потоки Всего 7936930.3 5895302.1 100 100 в том числе Россия 3292803.1 2480026.6* 41.49 42.07 Франция 957779.1 911810.5 12.07 15.47 Греция 478787.1 301689.8 6.03 5.12 Германия 405 069.4 379 153.5 5.10 6.43 США 393 103.1 244635.6 4.95 4.15 Ливан 388678.5 316795.6 4.90 5.37 Аргентина 377697.3 167216.6 4.76 2.84 319407.9 145 128.6 4.02 2.46 Канада Нидерланды 166 071.6 29460.2 2.09 0.50 Великобритания 141 966.2 87207.1 1.79 1.48 1.63 Кипр 129091.0 118276.1 2.01 103366.9 90735 1.30 1.54 Швейцария Люксембург 86437.3 62688.3 1.09 1.06 Италия 57223.3 56860.4 0.72 0.96 0 0 Казахстан 22.8 22.8 Беларусь 197

Таблица 3. Валовые потоки иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Республики Армения за период 1988–2012 годов, \$ тыс.

Источник: Национальная статистическая служба Республики Армения.

зующих секторов экономики — железнодорожный транспорт, транспорт газа, электроэнергетику, цветную металлургию, банковское и страховое дело, сотовую связь, интернет и передачу данных.

В 2012 году основная часть иностранных инвестиций направлялась в добычу металлических руд и в сферу телекоммуникаций — \$282.7 млн (37.6% общего объема инвестиций) и \$107.6 млн (14.3%), в горнодобывающую промышленность и использование открытых месторождений — \$93.8 млн (12.5%), в деятельность, связанную с недвижимым имуществом, — \$56.1 млн (7.5%), в производство напит-ков — \$32.7 млн (4.3%), в обеспечение электроэнергией, газом — \$31.3 млн (4.2%) и розничную торговлю — \$25.1 млн (3.3%).

Важными стимулами для притока инвестиций в Армению являются либеральное законодательство и гибкий налоговый режим, а также наличие квалифицированной рабочей силы. По отношению к инвестициям республика осуществляет политику «открытых дверей», что закреплено в законодательстве: в законе «Об иностранных инвестициях» Армении, принятом в 1994 году, в Концепции ин-

^{*} Данные приведены на основании платежного баланса, следовательно, возможны погрешности в определении страны происхождения инвестиций, поэтому ниже приводится статистика на основании МВИ, которая позволяет более точно определить страну-источник инвестиций.

Таблица 4. Крупнейшие российские проекты ПИИ в Армении по базе данных МВИ СНГ

Отрасль инвести- рования	Компания- инвестор	Объект инвестирования	Год начала проекта	Стоимость на конец 2012 г., \$ млн
Электроэнерге- тика	Газпром	5-й блок Разданской ТЭС	2006	456
Электроэнерге- тика Интер РАО ЕЭС		100% ЗАО «Электрические сети Армении»	2006	260
Электроэнерге- тика	Интер РАО ЕЭС	100% ОАО «РазТЭС» (Раздан- ская ТЭС— четыре блока)	2011	31
Телекоммуника- ции	MTC	80% ЗАО «К-Телеком»	2007	160
Телекоммуника- ции	ВымпелКом	100% ЗАО «Арментел»	2006	131
Транспортировка и продажа газа	Газпром	80% «АрмРосгазпром»	2002	402
Железнодорож- ный транспорт	РЖД	100% — 1 акция в ЗАО «Южно- Кавказская железная дорога»	2008	187
Банковское дело	Тройка Диалог	ЗАО «Америабанк»	2007	63
Банковское дело	Прометей Сити, Закнефтегаз- строй Прометей, гражданин РФ В. С. Геворгян	ООО «Банк Прометей»	1991	36
Банковское дело	Группа ВТБ	100% ЗАО «Банк ВТБ (Армения)»	2004	35
Банковское дело	Газпромбанк	100% ЗАО «Арэксимбанк»	2007	31
Производство цветных метал- лов	РУСАЛ	100% ЗАО «РУСАЛ АРМЕНАЛ»	2000	57

Источник: ЦИИ ЕАБР (2013b).

вестиционной политики, утвержденной в 2005 году, и в иных регулирующих экономическую среду законодательных актах, касающихся инвестиций. К тому же Армения является членом МІСА (Межгосударственная организация, осуществляющая страхование инвестиционных рисков), стороной, подписавшей Конвенцию о разрешении инвестиционных споров между государством и гражданином другого государства, и членом Международного центра по урегулированию инвестиционных споров. Это внушает дополнительное доверие иностранным инвесторам. По индексу экономической свободы (Doing Business) Армения опережает все страны СНГ по инвестиционному климату и степени открытости бизнеса. Армения поднялась на 18 пунктов в ежегодном рейтинге Doing Business — 2013 Всемирного банка и Международной финансовой корпорации (IFC), с 50-го на 32-е место. Из стран постсоветского пространства лидирующую позицию сохраняет Грузия (9-е место), затем идут Эстония (21-е место), Латвия (25-е), Литва (27-е), Казахстан (49-е), Беларусь (58-е), Азербайджан (67-е), Кыргызстан (70-е), Молдова (83-е), Россия (112-е), Украина (137-е), Таджикистан (141-е), Узбекистан (154-е).

Таможенно-тарифное регулирование

Республика Армения имеет либеральный внешнеторговый режим, который состоит из простых двухтарифных ставок на импорт (0% и 10%), беспошлинный экспорт и никаких торговых квот. Лицензии на импорт, экспорт и местное производство требуются только исходя из соображений и нужд здравоохранения, безопасности и экологии.

При импорте товаров в Армении действует адвалорная таможенная пошлина в размере 0% или 10%. Импортная пошлина 0% установлена в основном для товаров, не являющихся товаром конечного потребления. 10%-ная ставка импортного тарифа взимается в основном с потребительских товаров и предметов роскоши.

В среднем уровень ставок импортных пошлин Таможенного союза несколько выше ставок импортного тарифа применяемого в Армении. Так средневзвешенный уровень импортных пошлин в Таможенном союзе составляет 7.6%, в то время как средневзвешенная ставка импортных пошлин в Армении не превышает 3.5%.

Сравнительная оценка ставок импортных таможенных пошлин ТС и Армении по четырем знакам товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности показала совпадение ставок по 128 позициям, то есть 10% от общего количества номенклатуры.

Товары и транспортные средства могут перемещаться через таможенную границу Республики Армения по 15 режимам, установленным Таможенным кодексом Республики Армения. При необходимости государственными органами Республики Армения могут осуществляться ветеринарный, фитосанитарный и другие виды контроля.

Категории	TC	PA	Категории	TC	PA
Животные	12.2	6.7	Химикаты	7.7	0
Рыба и рыбные продукты	9.99	10	Пластмассы	9.8	0
Молочная продукция	15.64	10	Кожа, обувь	9	6.7
Фрукты, овощи, растения	10.8	10	Дерево, бумага	13.9	0
Чай, кофе	5.63	10	Хлопок	10.7	0
Злаки	7.15	0	Текстиль	11	2
Иные продукты растительного происхождения	7	3.3	Одежда	13.1	10
Жиры, оливковое масло	10.3	10	Изделия из камня, керами- ки и стекла	14.9	6.7
Готовые продукты	13.1	6	Жемчуг	17.8	0
Сахар, кондитерские товары	6.3	10	Металлы	9.8	2.5
Напитки, табак	22.4	5	Электрическое машинное оборудование	5.4	5
Минеральные продукты (в том числе топливо)	4.7	0	Транспорт	9.7	10
Фармацевтическая продук- ция	7	0	Приборы	5	0

Таблица 5. Средние тарифы в Армении и Единый таможенный тариф ТС по товарным группам по состоянию на сентябрь 2012 года

Сравнение таможенных тарифов Армении и Таможенного союза позволяет сделать вывод, что Армении придется существенно повысить уровень защиты. Повышение уровня таможенных пошлин приведет к сокращению дефицита бюджета и переориентации торговли, однако могут возникнуть проблемы в рамках ВТО. Средневзвешенный применяемый импортный таможенный тариф Армении является одним из наиболее низких среди используемых членами ВТО. Он составляет по ставке РНБ 2.7% (в Таможенном союзе — 7.6% в 2013 году, 6.9% в 2014 году, 6% в 2015 году). При этом Армения не использует тарифные квоты, 73% тарифных линий не облагаются пошлинами, а почти все остальные являются предметом 10%-ной пошлины. Средневзвешенный связанный тариф Армении составляет 8.5% (у России — 10%). Во многих сферах, в частности в торговле услугами, торговый режим даже более либерален, чем зафиксировано в обязательствах Армении перед ВТО.

По нашему мнению, потребуется переходный период по сближению со ставками таможенного тарифа ЕЭП по некоторым наиболее чувствительным тарифным линиям.

Оценка эффектов интеграционных процессов на рост экономики Армении¹

Методология

Построенная авторами эконометрическая модель для оценки интеграционных эффектов Армении с ТС — ЕЭП и Европейским союзом опирается на подходы и результаты, представленные в работах Harald Badinger (2001), Paul Romer (1990), Михаила Демиденко (2012), докладах Центра интеграционных исследований ЕАБР и работах других авторов. В основе предлагаемой модели лежит модель множественной регрессии для оценки воздействия экономической интеграции на динамику ВВП. При этом оценивается уравнение, которое должно объяснять динамику ВВП. Соответственно, форма функциональной зависимости близка к производственной функции Кобба — Дугласа в модификации Пола Ромера (эндогенный экономический рост). То есть в качестве переменных, объясняющих динамику ВВП, используются показатели задействованных факторов производства общественного продукта (капитал, труд, научно-технический прогресс). В модель также добавлены искусственно сконструированные переменные, отражающие и влияющие на процесс экономической интеграции.

После оценки подобного множественного регрессионного уравнения в историческом периоде (2000–2012 годы) потенциально возможно проведение альтернативного (сценарного) расчета, в котором переменная экономической интеграции изменяется во времени (2014-й и последующие годы). Разница между фактическими значениями ВВП и значениями, рассчитанными при сценарно изменяемых переменных экономической интеграции, является показателем влияния интеграционных процессов на динамику ВВП.

Экономико-математическая оценка множественной эконометрической модели, оценивающая воздействие интеграционных эффектов Армении на динамику ВВП, осуществлялась следующим образом.

Для Таможенного союза:

$$\frac{\Delta Y_{t}}{Y_{t}} = \alpha_{1} + \alpha_{2} \frac{\Delta INT_{1,t}}{INT_{1,t}} + \alpha_{3} \frac{TRADE_{1,t}}{Y_{t}} + \alpha_{4} \frac{TRF_{1,t}}{Y_{t}} + \alpha_{5} \frac{\Delta K_{t}}{K_{t}} + \alpha_{6} \frac{\Delta M_{t}}{M_{t}} + \alpha_{7} \frac{\Delta L_{t}}{L_{t}} + \alpha_{8} \frac{\Delta F_{t}}{F_{t}} + \alpha_{9} \gamma X_{1} + \alpha_{10} \frac{\Delta Y_{t-1}}{Y_{t-1}} + \varepsilon_{1,t}$$

$$K_{t} \equiv K_{t-1} + \Delta K_{t}; \hspace{0.5cm} K_{t-1} = \sum\nolimits_{i=1}^{3} \left[0.9 K_{i,t-1} (1-\delta) + 0.1 K_{i,t-1} \right]; \hspace{0.5cm} \Delta K_{t} = \sum\nolimits_{i=1}^{3} \left[GDI_{i,t} - FDI_{1,i,t} \right]$$

В работе над данной главой совместно с авторским коллективом принимали участие также канд. экон. наук А. Т. Терзян, канд. физ.-мат. наук, доцент Т. А. Терзян, канд. экон. наук, доцент Т. Г. Акопян.

Для Европейского союза:

$$\frac{\Delta Y_{t}}{Y_{t}} = \beta_{1} + \beta_{2} \frac{\Delta INT_{2,t}}{INT_{2,t}} + \beta_{3} \frac{TRADE_{2,t}}{Y_{t}} + \beta_{4} \frac{TRF_{2,t}}{Y_{t}} + \beta_{5} \frac{\Delta K_{t}}{K_{t}} + \beta_{6} \frac{\Delta M_{t}}{M_{t}} + \beta_{7} \frac{\Delta L_{t}}{L_{t}} + \beta_{8} \frac{\Delta F_{t}}{F_{t}} + \beta_{9} \varphi X_{2} + \beta_{10} \frac{\Delta Y_{t-1}}{Y_{t-1}} + \varepsilon_{2,t}$$

$$K_{t} \equiv K_{t-1} + \Delta K_{t}; \quad K_{t-1} = \sum_{i=1}^{3} [0.9K_{i,t-1}(1-\delta) + 0.1K_{i,t-1}]; \quad \Delta K_{t} = \sum_{i=1}^{3} [GDI_{i,t} - FDI_{2,i,t}]$$

где

i 1 — Таможенный союз,

2 — Европейский союз

t с 2000 года по 2012 год

 Y_{t} ВВП Армении в году t

 $INT_{i,t} = INT_{i,t}$ — уровень интеграции в % с союзом i, где

$$INT_{i,t} = -PROT_{i,t} = -(T_{i,t} + TC_{i,t} + NTB_{i,t})$$

где

 $PROT_{i}$ — мера протекционизма (знак «—» указывает, что i-м союзом для Армении в году t, в зависимости от уровня интеграции, установлена мера протекционизма $PROT_{i}$);

 T_i — мера протекционизма по тарифу (*таможенная пошлина*), установленная i-м союзом в торговле с Арменией;

 TC_i — торговые затраты Армении с i-м союзом (все затраты за исключением таможенных пошлин, установленных i-м союзом в торговле с Арменией);

 NTB_i — мера протекционизма по нетарифному регулированию, установленная i-м союзом в торговле с Арменией.

Тариф мы вычисляем по формуле, что позволяет **полнее учитывать (обыгрывать в сценарном варианте) интеграционные эффекты**:

$$T_{i,t} = \sum_{j=1}^{20/\textit{epynnbi}} \left(\frac{\text{tariff}_{j,t} \text{ value}_{\text{IMP+EXP},j,t}}{\text{value}_{\text{IMP+EXP},t}} + \frac{\text{tc}_{j,t} \text{ value}_{\text{IMP+EXP},j,t}}{\text{value}_{\text{IMP+EXP},t}} + \frac{\text{tc}_{j,t} \text{ value}_{\text{IMP+EXP},t}}{\text{value}_{\text{IMP+EXP},t}} + \frac{\text{constant}_{j,t} \text{ value}_{\text{IMP+EXP},t}}{\text{constant}_{j,t}} + \frac{\text{constant}_{j,t}}$$

где

 $\mathit{value}_{\scriptscriptstyle \mathrm{IMP+EXP}}$ — общий объем торговли Армении;

 $tariff_{j,\ t}$ — средневзвешенный тариф для группы товаров, применяемый в торговле с i-м союзом;

 $tc_{_{j,t}}$ — средневзвешенные затраты для группы товаров с преференцией или без нее в торговле с i-м союзом.

 $\frac{FDI_{it}}{Y_t}$ Соотношение прямых иностранных инвестиций, поступивших от $i\text{-}\mathrm{ro}$ союза, к ВВП к году t

 $\frac{GDI_t}{Y_t}$ Соотношение валовых внутренних инвестиций Армении к ВВП

 $\frac{\mathit{TRADE}_{it}}{\mathit{Y}_t}$ Соотношение внешнеторгового оборота Армении с i-m союзом к ВВП в году t

 ΔK_t В темпе роста капитала выделяют:

- **традиционную** часть потребления основного капитала (*не связан с реализованным в капитала техническим прогрессом*) это 90% от общего изменения капитала $K_{t,1}$ =0.9· $K_{t,1}$;
- качественное изменение капитала (**инновационная** часть) это 10% от общего изменения капитала K_{t-1} =0.1· K_{t-1} ;
- δ норма выбытия основных фондов (*предположительно 5% или около*), которая *относится к традиционной* части потребления основного капитала. В основе такого предположения лежит факт значительной степени износа традиционного оборудования в промышленности Армении.

Предполагается, что в оценке экономического роста в качестве необъясненной компоненты роста лежит изменение производительности (качества) капитала. Учитывая значительную степень износа оборудования в промышленности Армении, изменение производительности (качества) капитала однозначно связано с необъясненными компонентами роста.

Вся промышленность:

- горнодобывающая промышленность и разработка открытых карьеров;
- обрабатывающая промышленность;
- обеспечение электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом;
- водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья;
- строительство;
- информация и связь.

 $\frac{\Delta M_t}{M_t}$ Темп роста запасов в Армении

 $\frac{\Delta L_t}{L_t}$ — Темп роста трудовых затрат в Армении — экономически активное население

- $\frac{\Delta F_t}{F_t}$ — Темп роста человеческого капитала. Выражается через расходы на образование и науку
- γ , ф Оценка эластичности выпуска по росту цен на энергоресурсы (*нефть* u газ). Как показывает практика последних лет, такая оценка имеет величину 0.2 или близкую к ней.
- X_i Доля доходов в процентных пунктах от *импортируемой* нефти и нефтепродуктов и газа, получающаяся из-за разности цен между текущей ценой и ценой в результате интеграции, вследствие которой устанавливаются цены ниже мировых.
- а, Неизвестные параметры для Таможенного союза
- β_i Неизвестные параметры для Европейского союза
- ε,, Случайная ошибка

Моделирование таможенного регулирования и нетарифных мер

Уровень протекционизма (**PROT**_i) *i-го регионального союза* вычисляется как сумма взвешенных тарифов ($Tariff_i$), взвешенных «торговых издержек» (TC_i) и мер нетарифного регулирования (NTB_i):

$$PROT_i = Tariffi + TC_i + \sum_k NTB_{i,t,k}$$

Гле:

i-1 (Таможенный союз), 2 (Европейский союз);

 Tariff_i — средний тариф для союза i (∂ ля промышленных товаров);

 TC_i — «торговые затраты» в торговле с союзом i;

 $\sum_k NTB_{i,t,k} - k$ различных мер нетарифного регулирования с союзом i.

 $Tariff_i$ является значением (по крайней мере приблизительно) протекционизма одного i-го союза в отношении Армении и TC_i , также измеряет средние торговые затраты предприятия Армении в торговле с i-м союзом. Аналогично для NTB. В этом случае индекс (PROT) — mepa mpomekuuohusma i-vo союза с Арменией в различных вариациях и может интерпретироваться как общая мера интеграции страны с TC или EC.

Следовательно, суммируя $Tariff_i$, TC_i и $\sum_k NTB_{i,t,k}$ определяется индекс протекционизма для Армении $(PROT_i)$ с i-м союзом.

Умножая индекс протекционизма (*PROT*) на (-1), получим индекс интеграции (*INT*) (это чисто техническое преобразование дает коэффициенты переменной для прямой интерпретации интеграции):

$$INT_i = (-1)PROT_i$$

 $INT_P_i = (-1)PROT_P$

Дополнительно можно ввести для сценарного описания:

$$INT _LIBER_i = (-1)PROT _LIBER_i$$
,

где

 $PROT_P_i$ описывает (*гипотетический*) **протекционистский сценарий**, т.е. отсутствие для Армении интеграции с 2000 года; за весь период это равно определенному для страны внешнему тарифу на уровне 2000 года плюс **торговые затраты** 5%.

 $PROT_LIBER_i$ описывает (*гипотетический*) **сценарий с либерализацией** (преференциальные соглашения), но без дополнительного объединения Армении с Евразийским союзом или Европейским союзом.

Интеграция Армении с ТС — ЕЭП: основные выводы

Интеграция с Евросоюзом, с которым Армения также не имеет границы, может дать определенные результаты, однако они не сопоставимы с ожидаемыми результатами интеграции с Таможенным союзом в рамках Единого экономического пространства. Как показывают расчеты, интеграция с ТС окажет решающее влияние на развитие экономики Армении.

Интеграция Армении в ЕЭП при выборе любой стратегии экономического развития является предпочтительной по следующим соображениям. Первое: при развитии экономики страны по текущему сценарию, основанному на расширении внутреннего спроса и раздувании сферы услуг, Армения крайне заинтересована в соглашениях, гарантирующих свободу передвижения трудовых ресурсов и капитала. Эти соглашения в рамках ЕЭП смогут гарантировать стабильное развитие экономики страны. В настоящее время в силу различных причин экономика Армении развивалась по сценарию, предполагавшему рост внутреннего спроса (конечное потребление домохозяйств и госсектора в 2011 году составило 98%) за счет притока трансфертов и инвестиций из-за рубежа. Очевидны также структурные дисбалансы экономики, в которой превалируют сектора, ориентированные на внутренний рынок, то есть сектора услуг. Доля строительства, торговли, транспорта и услуг в ВВП страны в 2011 году составляла 60%, при этом на промышленность и сельское хозяйство приходится всего 40%, тогда как в 1996 году ситуация была диаметрально противоположной (40% и 60% соответственно). Такая структура экономики сильно зависит от объема трансфертов, который стимулирует конечное потребление импортных товаров с одной стороны (прямой эффект), а с другой — позволяет безболезненно развиваться отраслям услуг, транспорта, строительства и торговли. В случае сокращения поступления трансфертов проблемы с валютным курсом, сокращение импорта и схлопывание этих секторов, а как следствие и финансового сектора могут иметь самые негативные последствия для экономики страны. Без вхождения в ЕЭП Армения будет вынуждена следовать крайне рискованной модели развития по первому сценарию.

При выборе экспортно-ориентированного сценария у Армении открывается окно возможностей в случае выполнения ряда ключевых для реализации данного сценария условий:

- 1. Доступ на достаточно емкий и защищенный рынок ЕЭП для реализации продукции с высокой добавленной стоимостью (сырье и цветные металлы могут и без того хорошо продаваться на международном рынке, но выручка от торговли сырьем не закрывает потребностей страны в валюте).
- 2. **Решение транспортной проблемы, выводящей Армению из транспортного тупика.** При строительстве железной дороги Иран — Армения и открытии железной дороги Армения — Грузия — Россия может быть создан сильный коммуникационный узел регионального и международного значения², который:
 - выведет Армению из коммуникационного тупика;
 - создаст надежную транспортную связь между странами Таможенного союза и рынками Персидского залива и Южной и Юго-Восточной Азии;
 - станет серьезным фактором, притягивающим Армению и Грузию к Таможенному союзу;
 - станет первым международным транспортным проектом на Южном Кавказе, ориентированным на поддержку евразийской, а не европейской интеграции.
- 3. Приток инвестиций в экспортные сектора, ориентированные на рынок ЕЭП. Однако для более эффективной реализации интеграционной стратегии в рамках $TC E \ni \Pi$ потребуется выполнение следующих условий:
- 1. В рамках интеграции с ТС закрепление за Арменией определенных преференций в получении дешевых энергоносителей, а также строительство новой АЭС минимизирует зависимость от импорта энергоносителей и обеспечит энергетическую безопасность РА. Доступ к дешевым энергоносителям, прежде всего к природному газу, позволит экономике республики скорее реализовать потенциал роста и создаст определенные конкурентные преимущества.
- 2. Открытие ряда стратегических объектов с учетом кумулятивного эффекта не только прямо способствует росту ВВП, но и одновременно существенно повышает уровень занятости. Оптимальной загрузке мощностей должен способствовать свободный доступ на общий рынок ТС. Открывается также возможность участия армянских компаний в конкурсах на госзакупки на всем пространстве ТС.
- 3. При интеграции в ТС открывается перспектива превращения Армении в транспортный и транзитный узел, однако для этого требуется долгосрочное политическое решение по открытию железнодорожного сообщения через Грузию в Россию.

² Перегруженность железнодорожных ходов на Турцию и Иран через Грузию, Армению и Азербайджан в советское время вызвала к жизни (в середине 80-х) проект строительства прямого железнодорожного пути из Владикавказа до Тбилиси. Кавказский хребет намеревались преодолеть Аргоцким тоннелем протяженностью 23 км. Однако в Грузии протестовали против реализации этого проекта: тогда грузинская политическая элита говорила о возможном вредном воздействии нового железнодорожного пути на экологию страны. Это был своего рода мини-проект транспортного коридора «Север — Юг», функции которого на сегодняшний день может фактически выполнить железная дорога Иран — Армения — разумеется, при условии открытия ж/д сообщения через Грузию в Россию.

Краткосрочные торговые эффекты при интеграции с ТС

- Положительный эффект от снижения цен на газ (предположительно \$140 млн в год).
- Отмена иных российских экспортных пошлин, например, на необработанные алмазы.
- Возможные инвестиции в нефтепереработку (строительство нефтеперерабатывающего завода) и поставки нефти для внутреннего потребления без экспортной пошлины.
- Возможное косвенное субсидирование бюджета через нефтепродукты (например, поддержку бюджета можно осуществлять через поставки нефтепродуктов по внутренним ценам ЕЭП, позволяя государству собирать дополнительные налоги).
- Повышение таможенных тарифов даст положительный эффект для бюджета страны. Отрицательный эффект определенные проблемы в ВТО, необходимость процедур корректировки (adjustment procedures), которая будет предположительно проводиться совместно с другими странами ТС.

Структурные эффекты и экономический рост при интеграции с ТС

Расчеты по вышеприведенным моделям показывают, что наиболее значимыми факторами экономического роста армянской экономики являются следующие:

- Темп роста экономически активного населения (воздействует с лагом в четыре квартала). При росте на 1% темп экономического роста увеличится на 0.17%.
- Темп роста капитала, который прямо связан с уровнем интеграции с ТС (поскольку 60% прямых инвестиций идут из стран ТС) и влияет в том же квартале, при росте капитала на 1% темп экономического роста возрастет на 0.2%.
- Уровень интеграции Армении с ТС имеет положительное влияние, с опозданием в два квартала. Если уровень интеграции (оцененный по специальному индексу) повысить на 1% (например, через разные преференциальные договоры), тогда при прочих равных условиях, с лагом в два квартала, темп экономического роста возрастет на 5%.
- Темп роста трансфертов (рассчитан в миграционной модели) влияет через три квартала. При росте на 1% темп экономического роста возрастет на 1.23%.
- Темп роста товарооборота влияет в том же квартале (*краткосрочный эффект*). При росте в 1% в этом же квартале темп экономического роста возрастет на 1.1%.

Прямой эффект роста ВВП от интеграции. Повышение уровня интеграции через инвестиции и экспорт даст примерно 20% увеличения темпа экономического роста. Дополнительный рост ВВП составит примерно 1%. Поскольку трансферты в РА при интеграции могут возрасти на 3% в год, это увеличит примерный темп роста ВВП на 4% (0.2% дополнительного роста ВВП). Выравнивание цен на мине-

ральные продукты с ценами в TC и снятие экспортной пошлины при интеграции может привести через два года к росту темпа ВВП примерно вдвое. Эти факторы, так же как рост капитала, дают и качественный эффект экономического роста.

Результаты исследования позволяют утверждать, что в процессе интеграции с ТС рост может составить 1.5–2 п.п. (в 2015 году прогнозируется прирост примерно на \$200 млн с учетом того, что интеграция влияет и на темп роста капитала). Еще через два года, при условии приближения цен на минеральные продукты к ценам в ТС, дополнительный рост ВВП может составить 4% (прирост примерно \$400 млн). В заключительном отчете по ассоциативному соглашению с ЕС прогнозируется прирост на \$146 млн, к тому же в долгосрочном периоде. При строительстве же новой атомной электростанции при содействии ТС, строительстве железной дороги с Ираном, дороги «Север — Юг» и при открытии железнодорожного сообщения через Грузию темп роста ВВП Армении станет стабильно высоким, обеспечив при этом экономическую безопасность республики.

Ассоциативное соглашение Армении с ЕС: основные выводы

Подписание Ассоциативного соглашения Армении и Европейского союза может привести к противоречиям в интеграции со странами ТС. Последствия могут быть следующие:

- 1. Рост цен на энергоресурсы с отрицательными последствиями для экономического роста (Евросоюз никак это не компенсирует), а также увеличение цен на товары стратегического назначения (продукция такого рода из ЕС поступать не будет). Возможен рост пошлин и нетарифных ограничений на экспорт продукции из РА в ТС.
- 2. Существенное снижение объема трансфертов от трудовых мигрантов. Ассоциативное соглашение с ЕС не предусматривает свободное передвижение людей со странами ЕС. Кроме того, следует учитывать, что 85% трансфертов поступает из России.
- 3. Снижение прямых инвестиций из ТС в РА, поскольку очевидно, что в первую очередь они будут направляться в страны ТС и страны, имеющие соглашения об интеграции в Евразийский экономический союз. Из ЕС, вероятно, будут поступать только портфельные кредиты и в течение некоторого времени гранты. Прямые инвестиции не предусматриваются. Как показала практика, экономический эффект таких кредитов и грантов невысок, и они не могут компенсировать прямые инвестиции.

Евросоюз заинтересован в получении руды цветных металлов из Армении и, конечно, идет на снятие ограничений на данную продукцию, однако рост доходов только от добычи металлов вряд ли способствует интенсивному росту и техническому перевооружению страны. С точки зрения стратегического развития и укрепления экономической безопасности РА это не сможет компенсировать экономический рост экономики республики от интеграции в Евразийский экономический союз.

Структурные эффекты и экономический рост при подписании соглашения с ЕС

Уровень интеграции с ЕС и темп роста трансфертов из ЕС фактически не оказывают влияния на экономический рост. Объем торговли минеральными ресурсами с Евросоюзом также не оказывает влияния на экономический рост. Факторы, связанные с условием экспорта руды на цветные металлы, с получением больших объемов кредитов (их эффективность существенно ниже прямых инвестиций, 42% которых поступили из России), могут положительно повлиять на экономический рост. Таким образом, системообразующие факторы не оказывают существенного влияния на экономический рост при интеграции с ЕС.

Анализ интеграционных эффектов в энергетическом и транспортном секторах Армении

Энергетика

Экономическая логика ОЭР — линейная: чем больше его пространственный охват и разнообразнее источники энергии, тем лучше. Одним из перспективных направлений трансграничного развития, представляющих интерес для стран ТС, является вектор Армения — Иран (Винокуров, 2012).

Энергетическая безопасность занимает особое место в системе национальной безопасности Армении. Это обусловлено опытом 90-х годов: энергетика Армении более всего пострадала от распада Советского Союза. Импорт энергетического сырья (через газопровод и железную дорогу) через территорию Азербайджана был приостановлен в результате конфликта в Нагорном Карабахе, и с начала 90-х годов единственной возможностью снабжения остался маршрут через Грузию.

С началом кризиса 1990-х годов вопрос стабильности энергосистемы является первостепенным для политики защиты национальной безопасности страны, что нашло выражение в позиции, которую она занимает в Стратегии национальной безопасности Республики Армения³. Этот документ рассматривает армяно-российские отношения как фактор, обеспечивающий энергонезависимость Армении.

Сегодня стратегический интерес Армении в сфере энергетики нацелен на создание новых энергетических инфраструктур, так как именно они будут гарантировать стабильность системы после закрытия Армянской атомной станции и увеличат объем экспорта электричества. Среди этих проектов (Карапетян, 2008):

- строительство нового энергетического блока на Армянской атомной электростанции мощностью 1000 МВт;
- строительство 5-го энергетического блока на Разданской ТЭС мощностью 440 MBт⁴;
- инсталляция новой газовой турбины мощностью более 200 МВт на Ереванской ТЭС⁵;
- строительство новых гидроэлектрических станций;
- строительство ветряных ферм общей мощностью более 200 МВт.

Строительство газопровода Иран — Армения, который может импортировать в Армению до 2.3 млрд \mathbf{m}^3 природного газа в год (покрывает весь годовой расход

³ Стратегия национальной безопасности Армянской Республики была принята Советом безопасности под руководством президента Республики Армения 26 января 2007 года.

⁴ Строительство завершено в середине 2010 года.

⁵ Строительство завершено в 2011 году.

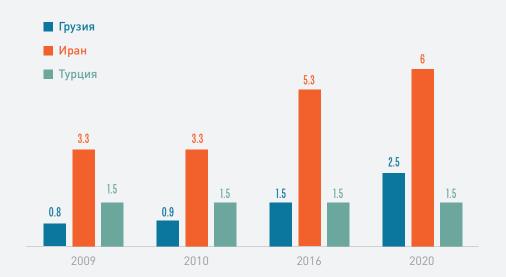

Рисунок 7. Возможный объем экспорта электроэнергии из РА с учетом трансферных мощностей взаимосвязанных линий, млрд кВт-ч

газа в стране), является значительным достижением для Армении. В настоящее время газопровод через территорию Грузии функционирует в стабильном режиме, и Армения не нуждается в иранском газе. Газ, поступающий в Армению из Ирана, служит для генерации электричества и его экспорта в Иран. Однако в случае форсмажорной ситуации с поставками российского газа этот газопровод сможет обеспечить стабильное функционирование армянской экономики и энергетической отрасли.

Между тем, вся логика развития энергетической отрасли Армении заключалась в попытках достижения двух основных целей: обеспечения энергетической безопасности страны и увеличения технических возможностей наращивания экспорта электроэнергии. Причем в долгосрочной перспективе основным направлением такого экспорта является Иран.

Принимая во внимание, что главная инфраструктура производства электричества в Армении принадлежит российским компаниям, а газ поступает из Ирана и России, очевидно, что Москва и Тегеран являются главными партнерами Армении в энергетической сфере. Может ли, с учетом этого обстоятельства, программа ЕС «Восточное партнерство» изменить реальность и переориентировать развитие энергетического сектора Армении на Европу? На данный момент ответ отрицателен, в особенности с учетом того, что никаких инфраструктурных изменений в энергетической отрасли Армении ЕС и европейские компании не планируют. Вместе с тем, Ассоциативное соглашение таит в себе определенные серьезные вызовы для энергетической безопасности Армении. Эти вызовы можно разделить на следующие три группы.

Армяно-иранское сотрудничество. Ассоциативное соглашение, в отличие от Соглашения о создании Зоны свободной торговли, является политическим документом. Речь, по сути, идет не только об углублении сотрудничества, но и о создании единой внешнеэкономической политики, в том числе и обусловленной политическими соображениями. С этой точки зрения **для Армении большое значение имеют**

ирано-европейские отношения, особенно в части, касающейся санкций ЕС в отношении Ирана из-за ядерной программы последнего. Напомним, что ЕС принял дополнительные санкции в отношении Ирана, которые работают в более жестком режиме, чем санкции СБ ООН. И тут важным вопросом является следующий: обязана ли будет Армения, подписавшая Ассоциативное соглашение с ЕС, следовать этим санкциям? В экономическом плане этот вопрос для Армении касается в основном энергетической сферы, так как именно энергетическая отрасль доминирует в ирано-армянских экономических отношениях. Если да, то это означает, что Ереван обязан будет отказаться как минимум от идеи строительства продуктопровода из Ирана для импорта нефтепродуктов, так как санкции ЕС исключают любое сотрудничество с Тегераном в нефтяной сфере. Если санкции в отношении Ирана расширятся, то они могут затронуть и всю энергетическую отрасль, в том числе и импорт иранского газа, а также экспорт электроэнергии в Иран. Это, в свою очередь, сведет на нет практически весь спектр ирано-армянских экономических отношений и лишит всякого смысла важнейший с точки зрения национальной безопасности газопровод Иран — Армения.

Однако даже в условиях сохранения нынешнего формата санкций в отношении Ирана можно с полной уверенностью сказать, что армяно-иранские проекты пострадают.

На сегодняшний день одними из самых перспективных энергетических проектов Армении и Ирана являются:

- строительство нефтепродуктопровода из Ирана в Армению, который обеспечит импорт иранского бензина в Армению в объеме до 0.5 млн т в год (проект обсуждается с 2009 года, и практически все его технические детали согласованы);
- строительство НПЗ на территории Армении, который обеспечит переработку иранской нефти для дальнейшей ее реализации на армянском и иранском рынках.

С учетом санкций в отношении иранского нефтяного сектора, принятых со стороны ЕС, оба проекта не смогут быть реализованы, так как иранская нефть ни в каком формате не должна входить на территорию ЕС, а с учетом присоединения Армении к европейской Зоне свободной торговли такая перспектива существует. Тем самым можно сказать, что Ассоциация с ЕС однозначно отрицательно скажется на армяно-иранском энергетическом сотрудничестве.

Атомная энергетика. Несмотря на стабильное функционирование армянских тепловых энергостанций и Воротанской гидроэлектростанции⁶, атомная электростанция остается краеугольным камнем энергетического сектора Армении, производя около 40% электроэнергии в стране.

С самого первого дня восстановления Армянской атомной электростанции многие европейские страны, а затем и ЕС как структура, выразили обеспокоенность по поводу ее безопасности, поскольку атомный реактор станции Мецамор является един-

⁶ Производит около 8% электроэнергии в стране.

ственной станцией в мире, работа которой была возобновлена после полной остановки. Во время 6-й встречи Совета сотрудничества Армения — ЕС руководитель генерального директората по внешним связям Европейской комиссии Хью Мингарелли сформулировал максимум возможной помощи Армении таким образом: «Если правительство Армении предпримет шаги к возможно скорому закрытию Армянской атомной станции, ЕС созовет международную конференцию с целью изыскания средств для этого» (Мингарелли, 2005). По сути дела, это касается лишь финансирования безопасного закрытия станции, без предложения каких-либо значимых альтернатив создания других источников генерирования электроэнергии.

Европейская политика в связи с новым энергоблоком была обусловлена двумя фактами:

- У Армении есть возможность производить нужное количество электроэнергии после закрытия АЭС. В 2011 году начал функционировать 5-й энергогенерирующий блок на Разданской ТЭС; его мощность соответствует мощности атомного реактора, который надлежит закрыть. Кроме того, в Армении осуществляется ряд других проектов, которые в состоянии компенсировать отключение атомной электростанции, среди них строительство гидроэлектростанций различных размеров; самая крупная из них мощностью до 400 МВт будет построена Арменией и Ираном на реке Аракс.
- После аварии на Фукусиме отношение ЕС к атомной энергетике стало резко отрицательным, несмотря на развитие данной отрасли в таких странах, как Франция и Великобритания.

В то же самое время надо ожидать, что отсутствие оппозиции со стороны ЕС касательно строительства нового энергоблока Армянской АЭС никак не означает, что станция будет построена, так как у армянской стороны возникнут две основные проблемы:

- сомнительная перспектива для привлечения европейских инвестиций с учетом того, что ни одна европейская компания не выказала даже минимальной заинтересованности в строительстве нового блока Армянской АЭС;
- реализация электроэнергии, производимой на новой станции, на внутреннем и внешнем рынках. Данное обстоятельство напрямую связано с тем, что Армения после подписания Ассоциативного соглашения с ЕС столкнется с необходимостью соблюдения новых норм энергетической безопасности, закрепленных в «третьем энергопакете» ЕС.

Третий энергопакет ЕС и будущее армянской энергетики. Между тем, есть еще один немаловажный вызов для энергетической отрасли Армении: создание общего энергетического рынка ЕС в рамках «третьего энергопакета», который может привести к полной либерализации энергетического сектора в рамках ЕС и государств, подписавших с ним Ассоциативное соглашение и договор о зоне свободной торговли. «Третий пакет» предполагает, в том числе, осуществление следующих непосредственно касающихся Армении мер.

Во-первых, это полное разделение сектора по отраслям, когда операторы, осу-

ществляющие импорт энергоносителей, уходят из сферы производства электро- энергии и наоборот. В армянской перспективе это означает фактическую трансформацию газового оператора ЗАО «АрмРосгазпром», который, кроме того что импортирует газ в Армению, владеет крупнейшим 5-м энергоблоком Разданской ТЭС.

Во-вторых, государства-члены ЕС обязаны либерализовать свои энергетические секторы, обеспечив свободный доступ для «третьих сторон» (third-party access), в том числе и в рамках системы свободной торговли. Это в реальной перспективе означает полный отказ от протекционизма национального производителя электроэнергии и переход к системе выбора «наилучшего предложения». Для Армении такая перспектива может означать свободный вход в энергетический рынок европейских компаний, а также компаний стран, подписавших Ассоциативное соглашение, например, Грузии, в которой благодаря развитию дешевого сектора ГЭС наблюдается падение цен на электроэнергию. Если на сегодняшний день 1 кВт-ч электроэнергии в Армении для коммунальных хозяйств стоит 38 драмов, то в Грузии, переводя на армянскую валюту, — 25 драмов. Естественно, низкой является также и оптовая цена на электроэнергию. С этой точки зрения подписание Грузией и Арменией Ассоциативного соглашения с ЕС может открыть армянский рынок для грузинских экспортеров электроэнергии и стать началом конца армянских компаний, производящих электроэнергию из дорогого природного газа, стоимость которого в случае вступления Армении в Ассоциацию с ЕС может еще больше возрасти. Такая перспектива несет прямую угрозу также для российских компаний (в том числе «Газпрома»), которые инвестировали значительные средства в армянскую энергетику, в первую очередь в сооружение 5-го блока Разданской ТЭС.

Возможная реакция российской стороны на присоединение Армении к единому энергетическому пространству ЕС может заключаться как в повышении тарифа на природный газ, так и в приостановке реализации ряда энергетических проектов на территории Армении: таких, например, как строительство новой АЭС, расширение возможностей Абовянского газохранилища, инвестиции в модернизацию и перезапуск Разданского каскада ГЭС.

Между тем надо отметить, что с методологической точки зрения открытым является вопрос расчета цен на природный газ при рассмотрении экономических перспектив подписания между Арменией и ЕС Ассоциативного соглашения. В частности, в исследовании, которое было сделано по заказу Европейской комиссии и посвящено экономическим перспективам Армении после вхождения в Зону свободной торговли ЕС⁷, указаны возможные темпы роста с учетом нынешнего положения дел как в Европе, так и в Армении. Однако важным является следующий вопрос: как будут обстоять дела после того, как цены на импортируемые из России товары повысятся из-за неприсоединения Армении к Таможенному союзу? Очевидно, что в таких отраслях, как производство электроэнергии, сельское хозяйство (парниковые хозяйства) и производство цемента (все три отрасли сильно зависят от цен на газ), в случае повышения тарифов на российский газ произойдет скачок себесто-

⁷ Доступно на: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/july/tradoc_151659.pdf

имости товаров и услуг, что будет иметь отрицательный мультипликативный эффект для всей экономики, включая потерю национальной конкурентоспособности экономики Армении.

Энергетика Армении в рамках Таможенного союза: проблемы и перспективы. Рассмотрение перспектив вступления Армении в Таможенный союз с точки зрения энергетической безопасности неотъемлемо связано с теми экономическими перспективами, которые это вступление несет.

С точки зрения экономико-технических характеристик, Армении выгодно оставаться за рамками «третьего пакета» энергетической политики ЕС, а также выгодно продолжать наращивать технические возможности экспорта электроэнертии в Иран, в том числе и той, которая может производиться на новой АЭС. Для достижения такой цели Армении необходимо, во-первых, построить новую атомную электростанцию, которая минимизирует зависимость страны от импорта энергоносителей, во-вторых, получить доступ к дешевым энергоносителям, прежде всего к природному газу, который позволит армянской экономике развиваться в льготном режиме. С учетом позиции России — основного поставщика природного газа и основной заинтересованной стороны в строительстве нового реактора Армянской АЭС — можно предположить, что вступление Армении в Таможенный союз даст республике доступ к российским инвестициям в атомную отрасль и к российскому природному газу.

Вступление Армении в Таможенный союз автоматическим образом не повлечет за собой закрепление за ней права получать российский или казахский газ по внутрироссийским и внутриказахстанским ценам. С учетом этого обстоятельства для поддержки армянской заинтересованности во вступлении в Таможенный союз нужно выработать новые механизмы, закрепляющие за Арменией определенные преференции из-за ее особого положения (отсутствие общей границы, блокада, прямое соседство с зоной ЕС) в получении дешевых энергоносителей. Такой механизм может быть достигнут как в формате Таможенного союза, так и в формате долгосрочного российско-армянского газового соглашения, привязывающего цену на газ к внутренним российским ценам с учетом стоимости транзита.

Транспорт

Транспортная, а в широком плане и коммуникационная безопасность играет ключевую роль в системе национальной безопасности Армении. Обусловлено это во многом политическими реалиями, самой существенной из которых является блокада Армении со стороны Турции и Азербайджана. Две самые протяженные границы Армении — с Турцией и Азербайджаном — блокированы из-за политических разногласий, что делает Армению с коммуникационной точки зрения самой «закрытой» страной мира. Даже Израиль, находящийся в конфликте с арабскими соседями, в более выгодном положении, чем Армения, ввиду наличия выхода к морю и частично открытых границ с Египтом и Иорданией.

С другой стороны, Армения является потерпевшей стороной грузино-российских

и грузино-абхазских отношений, сильно осложнивших возможность эксплуатации абхазского участка железной дороги, соединяющей Армению и Грузию с российскими железными дорогами.

Таким образом, коммуникационное положение Армении можно считать «тупиковым», так как страна полностью зависит от транзита грузов через территории Грузии и Ирана, однако сама существенной роли в обеспечении грузоперевозок для своих соседей не играет, что, в свою очередь, резко повышает уровень односторонней зависимости Армении от соседних стран. Именно с учетом этого обстоятельства и необходимости изменения коммуникационного статуса Армении можно определить основные плюсы и минусы от выбора Ереваном той или иной интеграционной модели с тем, чтобы отметить потенциал, который та или иная модель имеет для выведения Армении из коммуникационного тупика и повышения ее транспортно-транзитного потенциала.

С одной стороны, открытие железнодорожного сообщения на абхазском участке может стать серьезной основой для большей интеграции Армении в интеграционные объединения на постсоветском пространстве, в том числе и в Таможенный союз. С другой стороны, подписание ДВЗСТ с ЕС откроет Армении и Грузии дорогу на европейский рынок и сделает грузинский маршрут более безопасным для армянских импортеров и экспортеров. Однако обе модели имеют свои серьезные проблемы.

Какие новые коммуникации обеспечит ассоциация с ЕС для Армении? Ответ на этот вопрос кроется скорее не в армяно-европейских отношениях, а в политическом и экономическом положении Грузии, так как именно от позиции Тбилиси в первую очередь зависит, насколько успешной будет интеграция Армении в международные транспортные коридоры.

В переговорах между Арменией и ЕС по подписанию Ассоциативного соглашения вопрос о создании новых транспортных инфраструктур не обсуждался, если не считать таковой модернизацию армянского участка армяно-грузинской границы⁸, что решает технические, но не стратегические задачи. Что касается новых транспортных инфраструктур стратегического значения, то здесь не существует ни договоренностей, ни объективных предпосылок: Армения уже соединена с Грузией и ее крупнейшим портом Поти железной дорогой, что обеспечивает доступ армянским импортерам и экспортерам к международному рынку.

Вместе с тем, чисто технически сам порт Поти, а также транспортная отрасль Грузии стоят сегодня перед качественной трансформацией, которую может обеспечить ввод в эксплуатацию железной дороги Тбилиси — Ахалкалаки — Карс, призванной создать прямое железнодорожное сообщение между Азербайджаном и Грузией, с одной стороны, и Турцией и Европой — с другой.

Этот транспортный узел чисто технически может быть использован со стороны Армении для транспортировки грузов в рамках Зоны свободной торговли ЕС. Между тем, важным тут является не экономический, а политический фактор.

 $^{^{8}}$ EC выделил на модернизацию трех пропускных пунктов на границе €60 млн.

Грузия, Азербайджан и Турция планируют, что строительные работы на железнодорожной магистрали Карс — Ахалкалаки — Тбилиси (или Ахалкалаки — Тбилиси — Карс) завершатся до конца 2013 года, и этот новый транспортный узел заработает уже в 2014-м. В действительности железная дорога Карс — Ахалкалаки — Тбилиси никоим образом не усугубила и не могла усугубить изоляцию Армении, поскольку она создается в основном для решения приоритетной экономической задачи — развивать инфраструктуру грузоперевозок и товарооборота в формате Азербайджан — Грузия — Турция, в которой Республика Армения изначально не имела и не имеет какого-либо участия

В то же время следует подчеркнуть, что железная дорога Карс — Ахалкалаки — Тбилиси, по всей вероятности, может сыграть довольно серьезную региональную роль. Речь в первую очередь идет о создании нового транспортного узла между Центральной Азией и Европой. Соединяя железные дороги Турции с Азербайджаном, железная дорога может создать для стран Центральной Азии хорошую возможность выхода на международный рынок, позволяющую им избежать необходимости использовать территории и железные дороги России для импорта и экспорта грузов.

Между тем надо отметить, что теоретически *Армения может быть подключена к железной дороге Карс* — *Ахалкалаки* — *Тбилиси благодаря подписанию Ассоциативного соглашения с ЕС, включающего ДВЗСТ*. Такая перспектива выглядит странной, однако с нормативной точки зрения после вступления Армении и Грузии в зону свободной торговли ЕС, в которую входит также и Турция, у Тбилиси и Анкары не было бы никаких причин для отказа армянским компаниям в праве импортировать и экспортировать грузы через эту железную дорогу, так как такое решение напрямую противоречит духу Зоны свободной торговли ЕС.

Однако Азербайджан будет выступать против такой перспективы, о чем неоднократно заявлялось со стороны руководства этой страны: Армения будет лишена доступа к железной дороге Карс — Ахалкалаки — Тбилиси. С учетом того, что именно Азербайджан является основной финансирующей стороной строительства дороги, шансы Баку оказать давление на Тбилиси достаточно велики. Возможная реакция Грузии на оппозицию со стороны Азербайджана неясна, хотя в случае отказа ЕС оказать давление на Грузию с требованием соблюдать правила Зоны свободной торговли по части новой железной дороги это приведет к очевидно отрицательной резолюции грузинской стороны на предложения Армении по использованию железной дороги Карс — Ахалкалаки — Тбилиси. А это серьезный вызов для Еревана, так как в случае отказа Тбилиси предоставить Армении доступ к новой железной дороге в результате подписания Ассоциативного соглашения с ЕС в системе коммуникационной безопасности Армении не произойдет никаких изменений.

Коммуникационная безопасность Армении в рамках Таможенного союза: про- блемы и перспективы. Перспективы развития коммуникаций в Армении и усиления ее транспортной безопасности связаны с развитием новых транспортных инфраструктур, которые могут укрепить безопасность страны и диверсифицировать пути экспорта и импорта. Между тем, отсутствие общей границы с Таможенным союзом снижает привлекательность данного интеграционного проекта для Армении,

однако только в том случае, если в рамках Таможенного и Евразийского союзов не предполагается реализовать проекты, которые могут сократить издержки отсутствия такой границы. В числе таких проектов можно назвать создание международного транспортного коридора «Север — Юг» (МКТ «Север — Юг»), а также возобновление работы абхазского участка железной дороги, связывающей Армению через Грузию с Россией и другими странами ТС.

МТК «Север — Юг», железная дорога Иран — Армения и важность открытия железнодорожного сообщения с Россией. МТК «Север — Юг» имеет важное геополитическое значение, поскольку свяжет рынки Южной и Юго-Восточной Азии с Россией и Европой прямым железнодорожным путем, в результате чего значительно разгрузится осуществляющий морские грузоперевозки Суэцкий канал. Важность этого аспекта сейчас, когда Египет погряз в продолжительном кризисе, резко возросла. Отметим некоторые перспективные варианты доставки грузов из региона Индийского океана в страны Северной и Центральной Европы, а также в Россию:

Вариант № 1: через порт Бендер-Аббас, по транспортным коммуникациям Ирана до порта Амирабад, перегрузка на суда и затем по Каспийскому морю до порта Махачкала; в порту Махачкала перегрузка на железную дорогу и доставка по МТК № 9 и магистрали Москва — Воронеж — Ростов-на-Дону — Махачкала.

Вариант № 2: из Индии в Иран, оттуда по железной дороге до иранской станции Джульфа, оттуда через переход в нахичеванскую Джульфу, по территории Азербайджана и Армении на российские федеральные железнодорожные магистрали.

Вариант № 3: из Ирана в Армению по новой железной дороге, далее по территории Грузии и Абхазии на российские железнодорожные станции федерального значения.

Вариант № 4: предполагается строительство новой железнодорожной ветви Казвин (Иран) — Астара (Азербайджан), что, минуя территорию Армении, объединит железные дороги Ирана и Азербайджана. Следовательно, станет возможным прямое железнодорожное сообщение между Ираном и Россией.

Казвин-Решт — Астара — косвенный конкурент для перспективных транспортных проектов Армении, самым важным из которых можно считать строительство железной дороги Иран — Армения. К сожалению, в обсуждениях по строительству железной дороги в Армении основное внимание обращают на вопросы товарооборота Армения — Иран. С учетом малых объемов и односторонности (около 80% общего объема грузоперевозок выпадает на долю импорта из Ирана в Армению) армяно-иранского товарооборота, железная дорога нерентабельна и не должна строиться. Это неправильный подход, не учитывающий того обстоятельства, что почти все строящиеся сегодня в мире железные дороги решают не межгосударственные, а региональные вопросы.

Перспектива превращения Армении в транзитную страну, в транспортный узел, открывающий новые возможности торговли с Южной Азией и Ближним Востоком, актуализирует вопрос развития Таможенного союза в качестве открытой к изменениям организации, которая будет находиться в процессе постоянной адаптации с учетом характера и географии своего расширения, интересов новых и потенциальных членов.

Оценка миграционных потоков и трансфертных поступлений⁹

Армения является страной с долгой историей миграции. Как регулярная, так и нерегулярная эмиграция продолжают оставаться важным явлением. С начала переходного периода Армения пережила несколько миграционных потоков, обусловленных различными причинами. Однако размеры миграционных потоков трудно оценить из-за отсутствия достоверных статистических данных. Оценки реальных масштабов миграции варьируют от 800 тыс. до 1 млн человек.

Сезонная миграция рабочей силы в Армении началась с 1960-х годов из-за различий между уровнем социально-экономического развития различных административно-территориальных единиц страны. В 1990-е годы миграция оказала большое воздействие на предложение рабочей силы в Армении. Зачастую эмиграция в другие страны охватывала более образованных, более квалифицированных работников, оказав серьезное влияние на профессиональную структуру занятости рабочей силы. Прямым следствием трудовой миграции является то, что денежные переводы из-за рубежа играют важную социальную и экономическую роль в Армении, например, в деле сокращения бедности.

Оценка миграционных потоков в принципе может быть только приблизительной, особенно для страны исхода. Согласно экспертным оценкам Государственной миграционной службы и на основании социологических исследований, в период с 1988 по 2001 годы Армению покинули около 1.1 млн человек. С 2002 по 2007 годы страну в год покидали около 25 тыс. человек, а также порядка 60 тыс. сезонных мигрантов. Средняя оценка количества мигрантов за последние пять лет — около 30 тыс. человек в год, то есть рост был сравнительно небольшим. Среди причин миграции из Армении следует указать экономические, политические, психологические и культурные. Примерно 85% армянских эмигрантов едут в Россию. Остальные едут на Запад, в Евросоюз и Северную Америку.

Методология оценки миграции. Задача оценки межстрановых миграционных потоков характеризуется высоким уровнем неопределенности. Это обусловлено как тем, что существующие статистические данные относительно потоков трудовых мигрантов мало соответствуют действительности, так и различиями в статистической информации в стране-отправителе и в стране-реципиенте.

Для проведения количественной оценки миграции исследователи применяют *че-тыре* основных инструмента анализа: линейную регрессионную модель, гравитационную модель, модель цепи Маркова, матричную популяционную модель.

Предлагаемая эконометрическая запись *«гравитационной модели»* применяется нами по отношению к регрессионной модели, где в качестве объясняемой переменной берется *интенсивность миграционного потока между двумя странами*.

⁹ В работе над данной главой совместно с авторским коллективом принимали участие также канд. экон. наук А. Т. Терзян, канд. физ.-мат. наук, доцент Т. А. Терзян, канд. экон. наук, доцент Т. Г. Акопян.

Исследователи данного проекта одновременно с гравитационной моделью использовали дополнительное уравнение, описывающее поведение мигрантов в странах-реципиентах (в частности, это касается объемов трансфертов), вводя предпосылку о поведении исследуемых агентов, деятельность которых нацелена на максимизацию полезности. В качестве такой поведенческой переменной выбрана официальная средняя заработная плата в стране-реципиенте.

Для оценки регрессионных моделей использовались квартальные статистические данные Национальной статистической службы Армении, Всемирного банка, другие источники. Рамки исследования включают поквартальные данные за 2000—2012 годы. По тем показателям, по которым отсутствовали данные по кварталам, поквартальные данные были представлены на основе анализа динамики их годового изменения и экспертных оценок.

Общий вид модели. В окончательном виде с целью оценки миграционных потоков и трансфертных поступлений РА использованы следующие связанные многомерные регрессионные модели.

Миграционная модель:

$$\begin{split} M_{i,t} &= \gamma_1 + \gamma_2 (y_{i,t} - y_t) + \gamma_3 (u_{i,t} - u_t) + \gamma_4 DIASP_{i,t} + \gamma_5 (Manuf_{i,t} - Manuf_t) + \\ &+ \gamma_6 (HD_{i,t} - HD_t) + \gamma_7 (G_{i,t} - G_t) + \gamma_8 EEP_i + \varepsilon_{i,t} \end{split}$$

Трансфертная модель:

$$TRF_{i,t} = \lambda_1 + \lambda_2 w_{i,t} + \lambda_3 M_{i,t_i} + \varepsilon_{i,t},$$

где в качестве независимых переменных (вектора характеристик Армении, Таможенного союза и Европейского союза) выбраны:

1	1 (<i>Гаможенный союз</i>) — Российская Федерация, Беларусь, Казахстан			
	2 (Европейский союз) — Франция,	Германия,	Чехия, Швег	ция, Голлан-
	дия			
t	с 2000 по 2012 годы			
1.6	D	A	T	· ·

 $M_{i,t}$ Величина миграционного потока из Армении в Таможенный союз или Европейский союз в году t

 y_{t} ВВП на душу населения Армении в году t (\$ на душу населения)

 $y_{i,t}$ ВВП на душу населения в ТС или ЕС в году t (\$ на душу населения в TC или EC)

 $u_{\scriptscriptstyle t}$ Уровень безработицы в Армении, %

 $u_{i,t}$ Уровень безработицы в ТС или ЕС, %

 $DIASP_{i}$ Численность армянской диаспоры в TC или EC (коэффициент привлекательности для мигрантов)

 Manuf_t Уровень промышленности Армении в ВВП, %

 $Manuf_{i,t}$ Доля промышленности ТС или ЕС в ВВП, %

 HD_t Индекс развития человеческого потенциала в Армении (значение заключено между 0 и 1; чем ближе к 1, тем выше уровень развития человеческого потенциала).

Индекс развития человека (1990–2012 годы). Индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index (HDI)) — интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни (оцененный через ВНД на душу населения по ППС в долларах США), грамотности (среднее количество лет, потраченных на обучение), образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории. Он является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни различных стран и регионов.

- $HD_{i,t}$ Индекс развития человеческого потенциала в TC или EC (значение заключено между 0 и 1; чем ближе к 1, тем выше уровень развития человеческого потенциала)
- G_t Коэффициент Джини для Армении (значение заключено между 0 и 1 или в %; чем ближе к 1, тем несправедливее). Коэффициент Джини (1996—2008")
- $G_{i,t}$ Коэффициент Джини для TC или EC (значение заключено между 0 и 1 или в %; чем ближе к 1, тем несправедливее)
- EEP_i Показатель принятия общих правил по Единому экономическому пространству (показатель принимает значения 0 или 1).
- *TRF*_{i,t} Трансфертные поступления в Армению из ТС или ЕС
- $w_{i,t}$ Уровень заработной платы в союзе (начисленная среднемесячная номинальная заработная плата работников, \$)
- у Коэффициенты при объясняющих переменных для TC или EC при оценке миграционных потоков
- λ Коэффициенты при объясняющих переменных для TC или EC при оценке трансфертных поступлений
- $\epsilon_{_{it}}$ Случайная ошибка

Поскольку перед исследователями ставилась конкретная проблема по отдельной оценке влияния на экономические показатели Армении от интеграции с Таможенным союзом или Европейским союзом, соответственно для ТС и ЕС были представлены своя миграционная модель и трансфертная модель, и по каждой были проведены расчеты.

^{*} Доступно на: http://hdrstats.undp.org/en/countries/profiles/ARM.html

^{**} Доступно на: http://www.tradingeconomics.com/armenia/gini-index-wb-data.htm

Миграция и трансферты в случае вхождения в $TC - E \ni \Pi$

Очевидно, в первую очередь на миграцию влияют безвизовый режим, разница ВВП на душу населения в ТС и РА и величина армянской диаспоры. Существенный рост производства в ТС при том же уровне производства в РА также приводит к росту миграции. На миграцию в ТС влияет разница между ВВП на душу населения в ТС (\$10909.5 в 2012 году) и Армении (\$3337.9). При увеличении разницы на \$2 число мигрантов в среднем увеличивается на одного человека. Рост армянской диаспоры, которая составляет в ТС 2.2 млн человек, также производит притягивающий эффект. Отношение величины армянской диаспоры ТС к диаспоре в ТС и ЕС (0.71) приводит к увеличению числа мигрантов.

Трансферты составляют около 15% ВВП республики (\$9.9 млрд), 85% которых поступают из России. За 2012 год трансферты из России составили сумму, равную 64.5% государственного бюджета Армении. Рост средней заработной платы в ТС на \$1 (в ТС средняя зарплата составляет \$718, в Армении — \$295) приводит через один и два квартала к росту трансфертов примерно на \$1 млн. Сложившиеся социально-экономические отношения между Арменией и Таможенным союзом, в частности между Арменией и Россией, существенно влияют на объем трансфертов. Квартальный рост объема трансфертов оценивается в \$9 млн, а годовой — приблизительно в \$36 млн, что увеличивает величину трансфертов из ТС в РА ежегодно примерно на 3% (прогноз).

Миграция и трансферты в случае подписания соглашения с ЕС. Несмотря на большую разницу ВВП на душу населения в Армении и ЕС (в 2012 году \$3337.9 в Армении и \$33677.3 в ЕС), ее увеличение влияет на миграцию в ЕС весьма незначительно. В РА безработица составляет примерно 20%, в ЕС — 11.2%. Разница между уровнем безработицы в Евросоюзе и Армении также не оказывает существенного влияния на миграцию. В отличие от Таможенного союза, разница коэффициентов Джини в ЕС и РА оказывает влияние на миграцию — правда, небольшое. Это связано с тем, что фактор социально-экономической справедливости в ЕС выше. Очевидно, что главным препятствием для миграции из Армении в Евросоюз остается отсутствие полноценной возможности свободного передвижения людей, сложности трудоустройства, финансовые, языковые проблемы.

Средняя заработная плата в ЕС (\$3140 в 2012 году) выше, чем в ТС (\$718), однако ее воздействие на трансферты весьма незначительно по сравнению с ТС (на два порядка ниже). Если язык, возможность посещения стран, исторические связи явно позитивно влияют на трансферты из ТС, то в ЕС эти факторы не играют существенной роли, а к ним прибавляются более строгая банковская система и то, что мигранты, приезжая в ЕС, вынуждены иметь с собой существенно большую сумму, чем в ТС.

ЛИТЕРАТУРА

Винокуров Е., Либман А. (2012) *Евразийская континентальная интеграция*. Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/monographs/

Демиденко М. (2012) *Экономический рост в Белоруссии: факторы и оценка равновесия*. Исследования Национального банка Республики Беларусь, № 3. Минск: Национальный банк Республики Беларусь.

ЕАБР (2009) Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР. Алматы: ЕАБР. Карапетян К. (2008) Роль Армении в обеспечении энергетической безопасности Южнокавказского региона. 21 Век, № 4 (22).

Погосян К. (2012) Традиционные и инновационные части ВВП и их воздействие на экономический рост РА. Центральный банк РА, *Вестник*.

ЦИИ ЕАБР (2012 a) Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС (аналитическое резюме). Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР.

ЦИИ ЕАБР (2012b) *Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ*. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. С. 52.

ЦИИ ЕАБР (2012 с) Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. С. 238.

ЦИИ ЕАБР (2013а) Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. 2013.

ЦИИ ЕАБР (2013b) *Оценка* экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР.

Badinger, H. (2001) Growth effects of Economic Integration. The case of the EU Member States (1950–2000). *Research Institute for European Affairs Working Paper*. No. 40, December. Vienna: University of Economics and Business Administration.

Romer, P. (1990) Economic Integration and Economic Growth. NBER.

Naveh, M. H., Torosyan, T. and Jalaee, S. A. (2012) Regional Economic Integration and its Effects on Economic Growth and Economic Welfare. *World Applied Sciences Journal*. No. 17 (10).

Young, A. (1993) Lessons from the East Asian NICs: a Contrarian View. NBER Working Paper. 4482.

ПУБЛИКАЦИИ ЦИИ ЕАБР

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАэЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза. Над проектом работал крупный международный научный коллектив в составе пяти лабораторий. Оценки экономических эффектов, предоставленные в работе, стали стандартными.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/ukraine/

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы по этой теме, рассматривая научные работы и издания в сфере экономики, политологии, международных отношений и международной политэкономии, юриспруденции и анализа отдельных стран. Изюминка работы — портрет «типичной» западной и постсоветской работы по интеграционной проблематике.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/CIS_CentralAsia/

Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в региояне и укрепление региональных экономических связей.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/labour migration/

Интеграционный барометр ЕАБР — 2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем: влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ. Доклад подготовлен по поручению Министерства финансов РК и представлен на Постоянном совещании министров финансов СНГ.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/risks/

Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам — продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию. Для этих целей ЦИИ в партнерстве с ИМЭМО РАН разработал и поддерживает крупнейшую в регионе базу данных по взаимным инвестициям.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и основные инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/KAZ_RUS/

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешнеторговой политики, сформулированы предложения по направлениям Единой торговой политики ЕЭП, и определены меры ее согласованной реализации.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/trade_policy/

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭ Π +» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран-участников ЕЭ Π , Украины и ряда других стран регионального зернового сектора.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/grain_policy/

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономиками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/technological_coordination/

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Исследование на примере Армении, Молдовы и Таджикистана

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматичного интеграционного взаимодействия между TC/EЭП и странами евразийского континента.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labor_migration_kyrgyzstan_cu/

Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к TC и EЭП

Присоединение Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП будет иметь положительный экономический эффект для экономики республики. Доклад содержит детальный экономический анализ данного вопроса с применением различных моделей и методов анализа.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/Tajikistan_CU_SES/

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013

Доклад содержит новые результаты совместного исследовательского проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР и Института мировой экономики и международных отношений РАН, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Интеграционный барометр ЕАБР — 2013

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины

Сотрудничество приграничных регионов трех государств имеет большой потенциал, однако границы и существующие барьеры являются серьезным фактором фрагментации экономического пространства в регионе.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project16/

Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины

Авторы доклада изучили систему отраслевых и межотраслевых связей между экономиками стран ЕЭП и Украиной и пришли к выводу, что кооперационные связи между предприятиями сохранились практически во всех сегментах обрабатывающих производств, а в некоторых отраслях машиностроения это сотрудничество носит безальтернативный характер.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project17/

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии

Проект МПИ-Евразия расширяет границы еще одного исследования Центра интеграционных исследований ЕАБР - Мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project18/

Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман

«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн, Брукингский институт

http://eabr.org/r/research/centre/monographs/

ЕЭИ

«Евразийская экономическая интеграция» — ежеквартальный научно-аналитический журнал, выпускаемый Евразийским банком развития. В редколлегию журнала входят авторитетные ученые и практики, специалисты в области региональной интеграции. «Евразийская экономическая интеграция» публикует научно-аналитические статьи, обзоры, мнения экспертов, а также ежеквартальную хронику региональной интеграции. Концентрируясь прежде всего на экономической проблематике, журнал публикует материалы, посвященные широкому кругу актуальных вопросов евразийской интеграции и другим вопросам сотрудничества на постсоветском пространстве, а также мировому опыту региональной интеграции.

Аудитория журнала:

руководители и представители органов власти России и стран СНГ; ведущие научно-исследовательские институты и центры; преподаватели и студенты высших учебных заведений; руководители и сотрудники международных организаций, корпораций и банков.

Электронная рассылка журнала включает в себя более 3500 адресов в России, странах СНГ и дальнем зарубежье. По данным Google Analytics за II квартал 2013 года, статистика посещений страниц журнала в сети интернет превысила 6000 просмотров.

Подписка на журнал:

Заявки на получение печатной версии журнала следует направлять по электронной почте followmedairoplan.ru

Бесплатная подписка на электронную версию журнала — www.eabr.org/r/subscriber/index.php Архив журнала в интернете — www.eabr.org/r/research/publication/eei/

По вопросам возможной публикации материалов авторы могут обращаться по адресу: centre@eabr.org Телефон для справок: (812) 320-44-41 (доб. 2425)